

Осмеливающиеся протестовать КОГДА, ПОЧЕМУ И КАК ГРАЖДАНЕ РОССИИ УЧАСТВУЮТ В УЛИЧНЫХ ПРОТЕСТАХ

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 333
Август 2014

Томила Ланкина¹
Лондонская школа экономики

Беспрецедентные по своим масштабам российские протесты декабря 2011 – марта 2012 гг. стали неожиданностью даже для самых проницательных экспертов по российской политике. Были ли эти протесты всего лишь всплеском на «обычно спокойной поверхности российской политической жизни»² или же частью долгосрочной траектории политического созревания российского общества? Отражают ли они растущую способность российских граждан прибегать к неинституционализированным формам политического участия, принимая во внимание, что возможности влиять на власть посредством избирательных бюллетеней неуклонно сокращаются? Когда и при каких условиях мы можем ожидать нового всплеска протестов?

На эти вопросы помогает ответить собранный мной массив данных по протестным акциям.³ В 2007 г. при содействии Гарри Каспарова (либерально ориентированного представителя политической оппозиции) был создан сайт namarsh.ru, само название которого звучало как призыв к протесту. Данный сайт получает информацию от сети региональных корреспондентов, размещающих и ретранслирующих новости о протестных акциях по всей России. Хотя, учитывая политическую ориентацию создателей сайта, для этого ресурса, может быть, в определённой степени, характерен уклон в сторону освещения акций либеральной направленности, его сообщения освещают протесты с различными требованиями и проводимые разными политическими группами. Такие протестные акции охватывают диапазон от чисто гражданского по своей природе активизма (например, случаи, когда жители района выходят на улицы, выражая своё недовольство мусорными свалками) до протестов, организованных активистами компартии (КПРФ) и других оппозиционных партий и групп. В совокупности, в период между апрелем 2007 г. (когда появилось сообщение о первой протестной акции) и декабрём 2013г., информация о приблизительно 5100 протестных акциях была размещена на сайте.

¹ Я благодарна Алисе Возной за отличную работу над массивом данных и за её комментарии к настоящей аналитической записке, Катерине Тертышной – за её ценную помощь в процессе ввода и кодирования данных. Я также очень благодарна Отделу международных связей, Комитету по исследованиям и Международным центрам Тойоты и Сантори по экономике и смежным дисциплинам (STICERD) Лондонской школы экономики за щедрую поддержку настоящего исследования.

² Lilia Shevtsova, “Implosion, Atrophy, or Revolution?” *Journal of Democracy* 23, 3 (2012): 19-32.

³ Эти данные подробно рассматриваются в предстоящей публикации: Tomila Lankina, “The Dynamics of Regional and National Contentious Politics in Russia: Evidence from a New Dataset,” *Problems of Post-Communism*.

Эти данные демонстрируют временные вариации сплывающих людей категорий причин, которые соотносятся с социально-экономическими, институциональными и политическими переменами, происходящими с течением времени в России. Как показывает **диаграмма 1**, протестные акции с выраженной экономической составляющей достигли своего пика в 2008-2009 гг., что соответствовало ударной волне глобального экономического кризиса. Вслед за экономическим восстановлением послекризисного периода число протестных акций с экономическими повестками и требованиями сократилось. Те протестные акции, которые были классифицированы как общественные – то есть протесты, вызванные экологическими, культурными или правовыми проблемами⁴ – имели более стабильную и пологую временную траекторию. Кроме того, в подтверждение выводам, сделанным политологом Грэмом Робертсоном, исследовавшим данные оппозиционного сайта Института коллективного действия с левым уклоном, протестные акции гражданского характера составили значительную долю от протестного активизма в целом⁵. Эти данные также показывают устойчивый рост числа протестных акций с явно выраженной политической повесткой дня в годы и месяцы, предшествовавшие протестам декабря 2011 г., также как и спад политического активизма после избрания Владимира Путина на третий президентский срок в марте 2012 г. Несмотря на последовавшие за этим ограничения, введенные российскими властями и, как следствие, уменьшением числа протестных акций, количество таких акций и вышедших на улицу людей снова возросло во второй половине 2013 г. как это показано на **диаграммах 2 и 3**. Такие данные могут объясняться временной либерализацией политического пространства перед сочинскими Зимними Олимпийскими играми, которым предшествовало освобождение из тюрьмы Михаила Ходорковского и членов группы Pussy Riot. Наиболее интересной тенденцией, вытекающей из этих данных, является очевидное превращение гражданского протеста в политический активизм в течение зимы 2011-2012 гг. (процентное соотношение разновидностей активизма по годам в течение всего рассматриваемого периода показано на **диаграмме 4**). Затем, после марта 2012 г. тенденция быстро обратилась вспять. Уменьшение доли политических протестных акций в общей протестной активности, по-видимому, соответствует повторному распространению такого типа активизма, который определяется не политической повесткой, а различными вопросами повестки общественного характера. В частности, в 2013 г. доля протестных акций политического характера по сравнению с другими типами протестных акций приобрела более сбалансированный характер в спектре протестной активности, в рамках которой гражданские протестные акции лишь немного отстают от протестов политических.

Эти тенденции предполагают наличие латентной базы поддержки протестного движения, которая, по большей части, остается скрытой от общественного внимания и не является предметом освещения мейнстримными СМИ, пока она участвует в «безопасных» формах активизма в периоды политических репрессий и/или политической закрытости, но вновь проявляет себя тогда, когда складываются подходящие условия в плане того, что теоретики социальных движений называют «структурами политических возможностей».

⁴ Протестные акции, вызванные правовыми проблемами, направлены против непопулярных законодательных норм и их воплощения в жизнь (это касалось, например, ряда норм трудового, уголовного и административного кодексов). Данная категория также включает в себя протестные акции против незаконных действий государственных органов и частных компаний (незаконного выселения, строительства в неполюженных местах). Протестные акции экологического характера включают те действия, которые были направлены против опасных условий труда, захоронения отходов, а также уничтожения лесов, парков и охраняемых лесных массивов. Протесты культурного характера включают в себя уличные митинги против разрушения памятников, представляющих историческую ценность зданий и других достопримечательностей, а также изменения названий городов или иных мест.

⁵ Graeme Robertson, "Protesting Putinism," *Problems of Post-Communism* 60, 2 (2013): 11-23.

Хорошо известно, что рост политического недовольства совпал по времени с либеральным окном возможностей в период промежуточного президентства Дмитрия Медведева в 2008-2012 гг. За избранием Путина на третий президентский срок в марте 2012 г. последовало беспрецедентное по своему масштабу подавление протестов и политической оппозиции. Олицетворением этого подавления стал ассоциируемый некоторыми экспертами со сталинскими показательными процессами⁶ суд над фигурантами «Болотного дела», название которого связано с площадью в Москве, ставшей центром произошедших 6 мая 2012 г. и направленных против режима протестных выступлений и волнений. Судебные процессы по «болотному делу» были инициированы якобы из-за насилия со стороны протестующих в отношении полицейских и уже вылились в девять приговоров к тюремному заключению, арестам дополнительно двенадцати активистов, установлением наблюдения и ограничений на выезд в отношении, по меньшей мере, ещё четырёх человек. Те репрессии и меры подавления в отношении уличных протестов, которые последовали за переизбранием Путина, систематически учитывались в моём массиве данных. Как это видно на **диаграмме 3**, после марта 2012 г. значительно большая доля протестной активности по сравнению с более ранними временными периодами стала мишенью для репрессивных акций в форме арестов протестующих, попыток расстроить мероприятия с помощью прокремлёвских групп (например, с помощью молодёжной группы «Наши»), насилия со стороны полиции и других действий, направленных на срыв протестов.

Подчёркивая то, каким образом репрессии в отношении протестного движения могут побудить протестующих изменить выражаемые ими в ходе акций требования, я не имею в виду того, что эти требования совершенно оторваны от тех конкретных оснований для недовольства, которые имеют россияне. В самом деле, как отмечалось выше, во времена экономических трудностей вероятно больше людей имеют тенденцию сплотиться вокруг таких насущных вопросов как увольнение, невыплаты или задержки с выплатой зарплат. Большинство рядовых граждан во все времена естественно склонно воспринимать проблемы своего населённого пункта или района как имеющие наиболее актуальное и осязаемое влияние на их жизнь. Тем не менее, выражаемые нашими данными тенденции также свидетельствуют о том, что в те периоды, когда политические репрессии усиливаются, может увеличиваться тенденция к переосмыслению или к (пере)формулированию требований в более узкоместническом ключе и к переадресации обвинений с уровня национальных лидеров на уровень их местных подчинённых и других еще менее значительных чиновников на периферии: обогащающихся на проектах незаконного строительства в красивых заповедных местах коррумпированных муниципальных чиновников; частных компаний, обманывающих людей, собирая деньги за жильё, которое никогда не будет построено, и остающихся безнаказанными благодаря пособничеству либо бездействию со стороны муниципальных или региональных чиновников; безответственных водителей принадлежащих чиновникам роскошных автомобилей с мигалками, подвергающих опасности пешеходов или другие автомобили.⁷

Почему стоит обратить внимание на наблюдающуюся изменчивость повестки протестного движения, а также на вопрос о том, на кого протестующие возлагают вину за вызывающие их недовольство проблемы? В более ранней аналитической записке ПОНАРС, оценивая устойчивость импульса, заданного произошедшими в период с

⁶ Из выступления Николая Петрова на семинаре по сравнительному исследованию массовых протестов (Лондонская школа экономики, Лондон, 13-14 июня 2014 г.).

⁷ Несмотря на резкий рост популярности Путина после аннексии Крыма, опросы общественного мнения показывают стабильный и даже растущий уровень разочарования коррупцией, беззаконием и неподотчётностью на всех уровнях управления. С результатами последних исследований Левада-центра относительно удовлетворённости россиян работой правительства можно ознакомиться в следующем материале: «Кто не одобряет деятельность президента», 24 июня 2014 г., <http://www.levada.ru/24-06-2014/kto-ne-odobryaet-deyatelnost-prezidenta>.

декабря 2011 по март 2012 г. протестами, Марк Крамер справедливо подчеркнул важность формирования «структур ожидания»⁸. Эти структуры объединяют протестующих в более или менее сплоченную общность, позволяющую обеспечить преемственность между фазами мобилизации недовольства, которые могут разделяться месяцами или даже годами. Наши данные, возможно, не отражают формирования некоего чёткого набора структур, идеологий, лидеров, объединяющих протестующих; однако они свидетельствуют о наличии сторонников протестного движения (пусть и разобщённых), продолжающих накапливать то, что Робертсон называет человеческим капиталом или набором протестных навыков в периоды между пиками недовольства.⁹ Существование таких групп электората можно рассматривать как важную постоянную величину, даже если адресуемые этими людьми проблемы и отстаиваемые цели изменчивы и адаптивны к той институциональной и политической среде, в которой такие люди действуют. Социолог Георгий Дерлугьян также подчёркивает важность этого феномена, проследившая жизненные истории наиболее типичных советских и постсоветских активистов на Кавказе: активист брежневской эпохи занимающийся более или менее безопасными с точки зрения политического руководства проблемами (такими как экология и здоровье молодёжи), становится демократом в перестроечную эпоху и участником националистических демонстраций в постсоветские времена.¹⁰ Эти модели иллюстрируют адаптивную способность граждан изменять способ выражения недовольства в условиях авторитарного режима и их потенциал к объединению ради широкомасштабного протеста при изменении обстоятельств.

При каких условиях, в таком случае, нам следует ожидать трансформации неполитических форм протеста в направленное против режима массовое политическое проявление недовольства, подобное тому, что наблюдалось на российских улицах с декабря 2011 по март 2012 года? Предшествовавшие исследования происходивших в других обстоятельствах протестов и анализ декабрьского движения¹¹ в России подчеркивают важность раскола элиты для создания окон возможностей для протестов: враждующие группировки элиты не только могут способствовать сплочению протестующих вокруг того или иного политического вопроса, но также обеспечению их относительной безопасности, как, например, в тех случаях, когда их поддерживают такие влиятельные политические фигуры как присоединившийся к протестам в 2011 году бывший министр финансов Алексей Кудрин.

Санкции, наложенные на Россию вслед за присоединением Крыма и обвинения в поддержке ею сил сепаратистов в Восточной Украине, возможно уже спровоцировали недовольство внутри элит, которое бурлит за фасадом патриотического и националистического консенсуса. Свидетельством чувствительности Кремля к потенциальному недовольству в среде бюрократической элиты, а, следовательно, и ощущения непрочности ее лояльности Путину является решение относительно мягко провести кампанию по ограничению владения собственностью за рубежом чиновниками и депутатами.¹²

По мере того как все более жесткие международные санкции накладываются на Россию и затрагивают все более широкий круг представителей власти, патриотический

⁸ “Political Protest and Regime-Opposition Dynamics in Russia,” PONARS Eurasia Policy Memo No. 280, September 2013, <http://www.ponarseurasia.org/memo/political-protest-and-regime-opposition-dynamics-russia>.

⁹ Graeme Robertson, “Protesting Putinism.”

¹⁰ Georgi M. Derluguian, *Bourdieu’s Secret Admirer in the Caucasus: A World-System Biography* (Chicago: University of Chicago Press, 2005).

¹¹ Lilia Shevtsova, “Implosion, Atrophy, or Revolution?” *Journal of Democracy* 23 (3) 2012: 19-32.

¹² Например, вместо запрета на владение собственностью за рубежом, Путин позволил чиновникам и депутатам владеть недвижимостью за рубежом если эта собственность задекларирована. Анализ Элизабет Тиг на семинаре по сравнительному исследованию массовых протестов, 13-14 июня 2014, Лондонская школа экономики, Лондон.

консенсус вполне может подвергнуться эрозии, учитывая потерю возможностей провести отпуск за границей или пользоваться зарубежными банковскими счетами. Санкции также могут повлиять на благосостояние обычных граждан по мере сокращения зарубежных инвестиций в российскую экономику. Социально-экономические трудности рядовых граждан могли бы усилить уличный активизм по поводу насущных вопросов. Сочетание политических окон возможностей в тех случаях если и когда они появляются и нарастание социально-экономических трудностей могли бы способствовать превращению неполитических форм протестов (которые, как показывают мои данные, уже регулярно происходят в российских городах и районах) в более открытые формы политического недовольства.

Диаграмма 1. Численность протестных акций по категориям, март 2007 – декабрь 2013 гг.

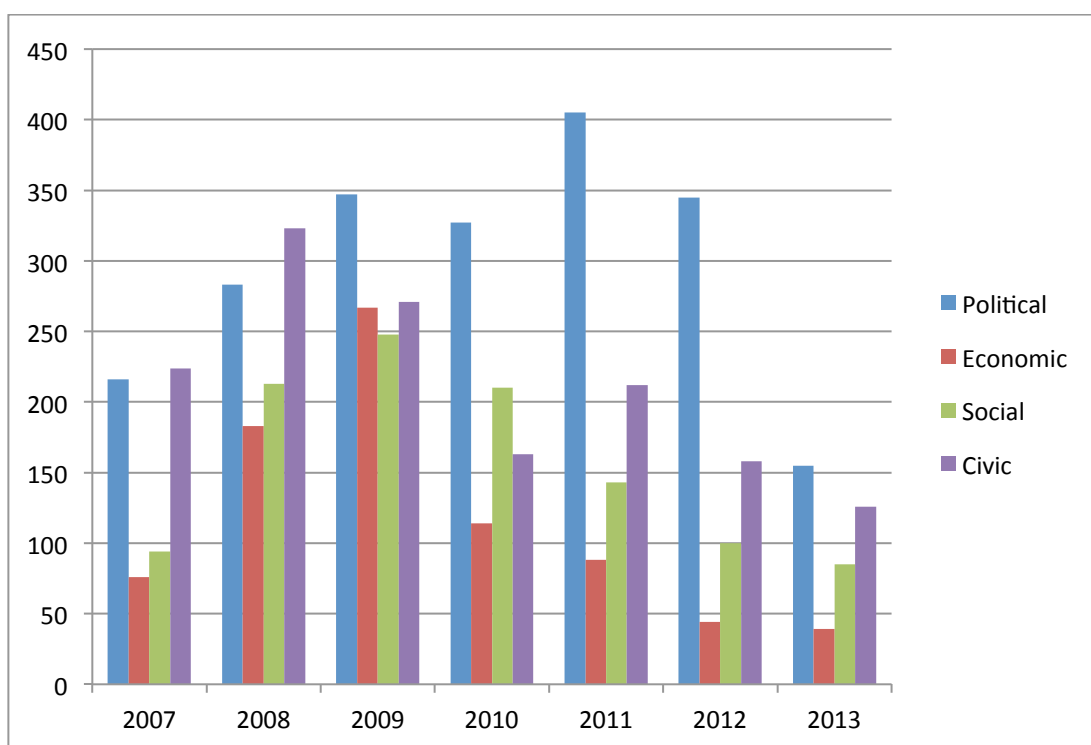

Диаграмма 2. Численность людей, участвующих в протестных акциях, март 2007 – декабрь 2013 гг.

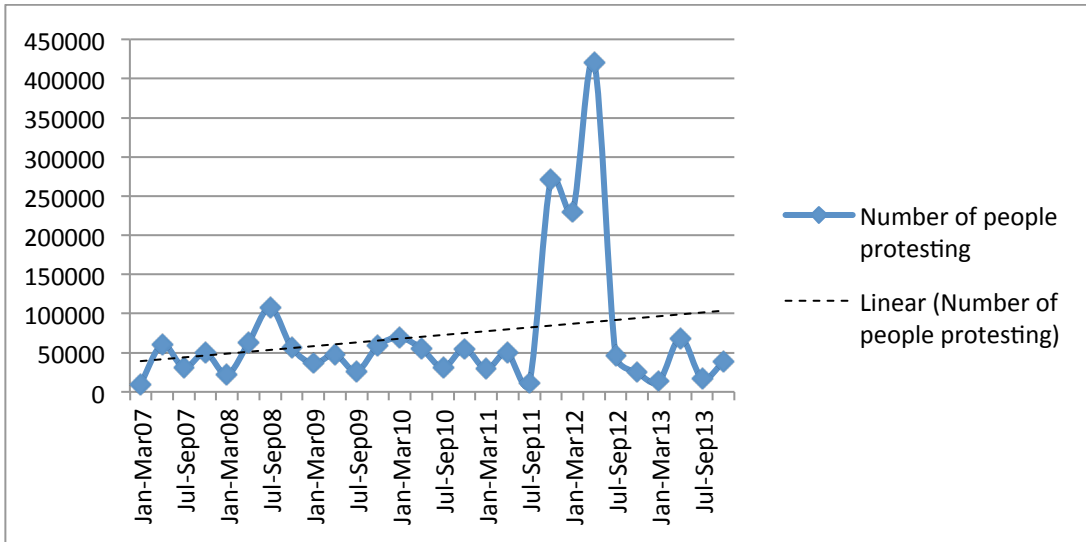

Диаграмма 3. Число протестных акций и акций их подавления, март 2007 – декабрь 2013 гг.

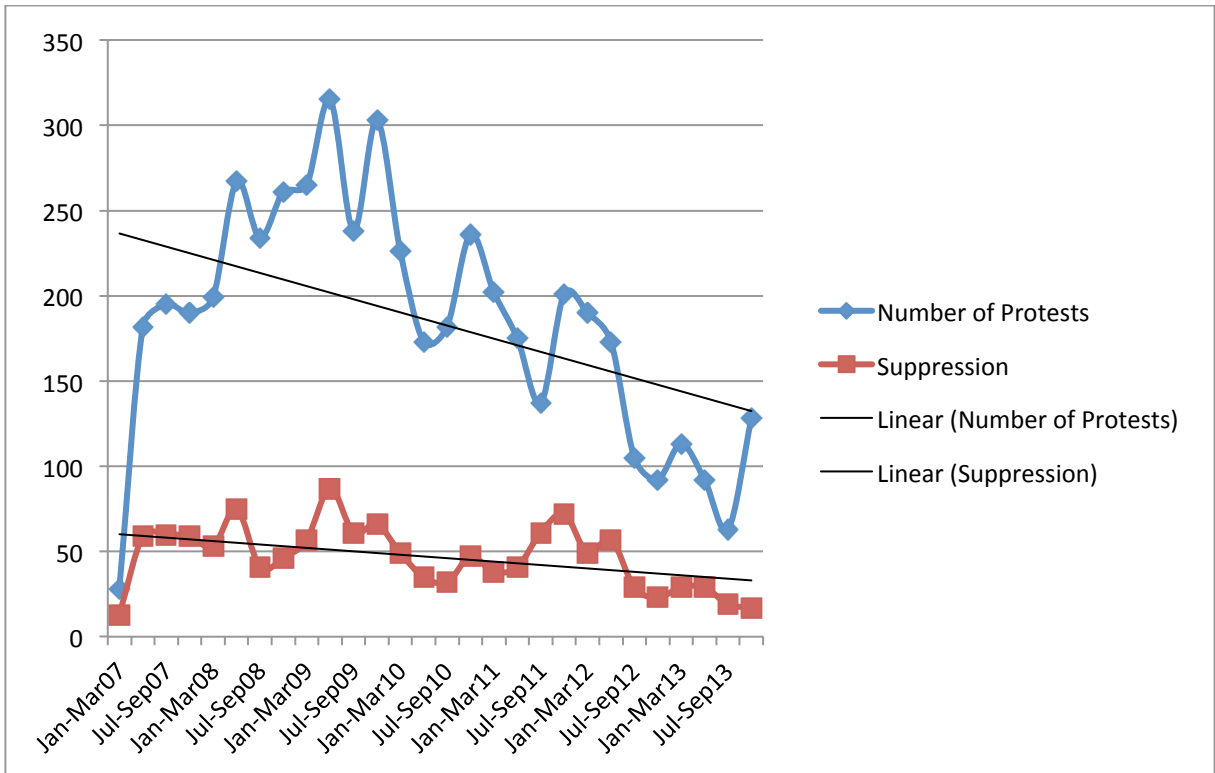
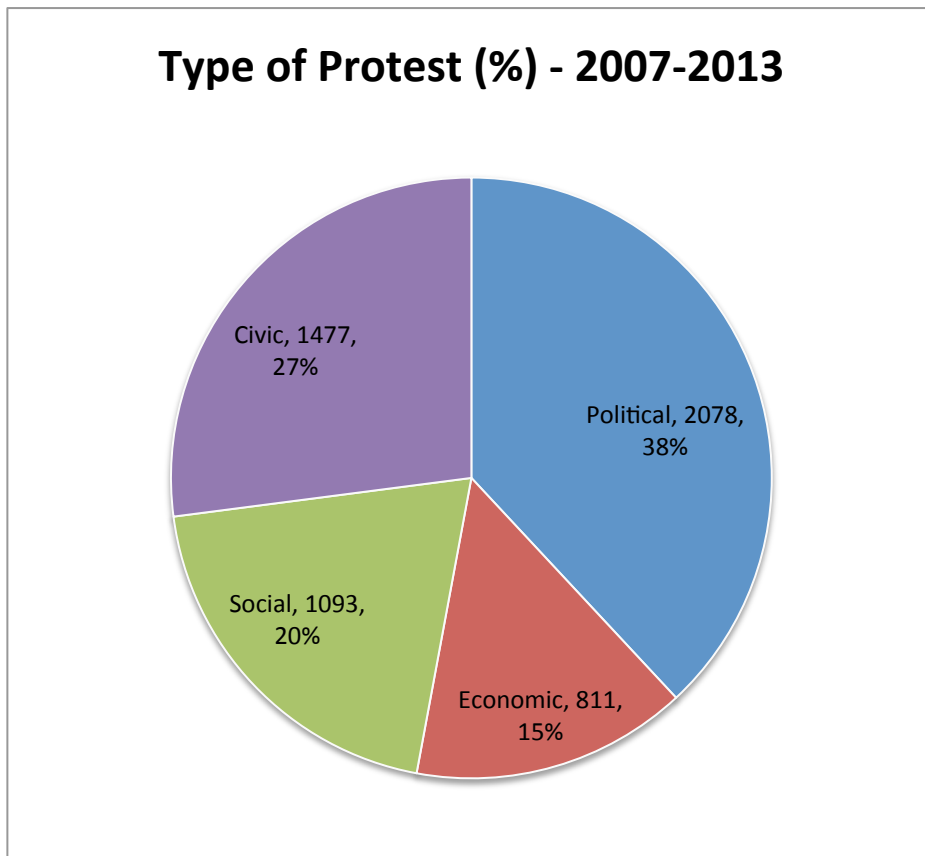

Диаграмма 4. Типы протестных акций, март 2007 – декабрь 2013 гг.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
EURASIA ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макаргугов. www.ponarseurasia.org